

Проблемы функционирования исторической памяти в социокультурном развитии личности

Научный руководитель – Большунова Наталья Яковлевна

Оспенников Сергей Валентинович

Кандидат наук

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

E-mail: Ospennikov@inbox.ru

Обратившись к вопросам сохранения исторической памяти населения Российской Федерации, мы обнаруживаем, что тенденция потери связей между поколениями обостряется с каждым новым поколением, и с еще более глубоким разрывом в понимании своей исторической принадлежности к родине. Анализ данной проблемы позволяет говорить о преобладании у молодежи общих сведений из истории Отечества и отставании в содержательном понимании исторического времени, в его культурном восприятии личностью. В целом очевидно, что в такой ситуации молодежь затрудняется в идентификации себя как носителя исторической памяти в ее социокультурном контексте.

Это значит, что в центре обучения и воспитания стоит гражданин Российской Федерации не по паспортному признаку, а по своему внутреннему убеждению. Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации декларирует «обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей», а статьями 84-93 определены меры и задачи по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [п. 1].

Что такое историческая память? У исследователей нет однозначного и единственного ответа. Историческая память «конституирует систему общественных конвенций, в рамках которой мы придаем форму нашим воспоминаниям» [п. 2]. В психологии еще не сформировано общепризнанное ее понимание, не разработана четкая структура ее взаимосвязанных частей: культурной, автобиографической и коллективной памяти, исторического сознания. Разнообразны представления о механизмах, формах и методах ее развития (М. Хальбвакс, М. Барг, А. Ассман, П. Нора, Л.П. Репина и другие исследователи). Современные исследования отводят исторической памяти большее значение как культурообразующего фактора современного российского общества. В этом состоит научная новизна проблемы ее сохранения и развития.

Д.С. Лихачев делает акцент на понимании культуры, как памяти о прошлом. В этом представлена идея о том, что память наполнена культурными символами прошлого, которые делают ее культурой в настоящем. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского исходит из того, что культура передается от поколения к поколению через свои материальные свидетельства и явления, выраженные в традициях и иных формах культурного взаимодействия, поскольку основывается на принципе историзма. И там, где заканчивается возможность передачи культуры от ее непосредственных носителей – в автобиографической памяти, там культура совершает переход в исторический контекст ее присвоения, и становится памятью исторической.

Знание своей культурной историчности помогает отличить собственные побуждения от чуждых собственному менталитету и мировоззрению типов культуры. Это касается сознания молодежи, не склонной задумываться о том, что тебя используют «в темную», навязывая с экранов телевизоров чуждые модели и стереотипы поведения.

Национально-культурная специфика интерпретируется через феномены, которые индивид проживает, будучи включенным в траекторию жизни социокультурной общности людей [п. 3].

Сегодня, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» требует реализовывать деятельность, направленную на развитие личности «на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства».

С.Л. Рубинштейн считал, что личная память человека, значимые события прошлого жизненного пути привязаны к важным в жизни общества историческим событиям, что позволяет человеку ориентироваться во времени своей жизни [п.4]. Утрата или искажение автобиографической памяти, в которую вплетена история, ведет к формированию маргинальной личности: человека без культуры, без Родины, без семьи, без родного языка [п.5].

По мнению В.В. Давыдова в этом заключен исторический контекст развития общества в целом, а знания должны стать средствами организации своей внутренней деятельности и отношением субъекта «как общественного существа к внешней действительности» [п.6, с. 8].

С точки зрения Харальда Вельцера «история и память – две совершенно разные вещи». Память всегда связана с конкретным человеком и ему важно то, «что помогает ему справляться с сегодняшней жизнью» [п.7].

Нужно иметь общественную установку о том, кто мы такие, куда и зачем мы идем. У России положение мировой державы, пока она имеет суверенитет и свою национальную идентичность. Национальная идентичность «выступает как результат прошлого и одновременно как ангажированность в отношении будущего» [п.12]. Задействуется «личная живая память», передаваемая от непосредственных участников событий. Она становится частью автобиографической памяти человека, имеющей этическое измерение, в котором присутствует личное переживание прошлого. Это не просто умение перечислить факты и объяснить их, но и способность увидеть в них часть своей жизни, что-то личное, значительное, близкое и ценное.

«Ценностный подход к прошлому позволяет в полной мере проявиться практическиму (воспитательному) значению истории» [п.8, с. 32]. Сложившиеся в обществе формы исторической памяти многовариантны в силу наличия социальных групп с различными интересами, ценностями, этническими особенностями, исторической судьбой, жизненным опытом [п.9]. Тогда историческая память сможет жить во внутреннем плане сознания личности индивида и можно будет сказать о функционировании не просто исторической памяти, а исторического сознания личности, основанного на памяти прошлого, и преломленное через день сегодняшний, оно будет ориентированно в будущее. Надо реализовать те возможности, которые имеют в развитии исторической памяти сами обучающиеся. Личность индивида всегда неполна и находится в режиме ожидания перехода возможности в действительность [п.10]. «Хороший учитель всегда чувствует, что заинтересовать ученика, поддерживать его интерес может только живое знание» [п.11]. Знания, связанные с исторической памятью, могут передаваться не только вербальными и визуально-образными способами, но и материальными действиями с ними путем их воспроизведения в какой-либо форме.

С.Л. Братченко говорит о том, что культура – это не образцы, а способы действий с ними, и обучение – это передача культуры в виде деятельности. На этой основе человек становится способен сделать что-то сам, передавать культурное во внешний мир [п.13].

Это сложная и растянутая во времени задача, в решении которой не получится увидеть, когда и какие усилия приносят пользу, но по истечении времени результат будет заметен

и станет признаком историчности личной культуры.

Источники и литература

- 1) Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
- 2) Гири П. История в роли памяти? // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2005. Вып. 14. С. 116.
- 3) Шюц Альфред. Структура повседневного мышления / Шюц. А. // Социологические исследования. [U+2012] 1988, № 2.
- 4) Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
- 5) Большунова Н. Я., Кононова Т. А. Историческая память как основа личности // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. XIII Межвузовской науч.-практич. конференции с международным участием: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. В. В. Ко-сухина. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. 136 с. С. 14-21.
- 6) Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования: монография. М.: Педагогика, 1986. 240 с.
- 7) Вельцер Харальд. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас, № 2, 2005.
- 8) Гулыга А. В. Искусство истории. М., 1980. С. 32.
- 9) Коваленко В. В. Историческая память: сущность, основные формы, роль в обществе в сборнике Парадигмы истории и общественного развития, издательство Севастопольский государственный университет (Севастополь), том 5, с. 35-37.
- 10) Клочко Е. В., Галажинский Э. В., Краснорядцева О. М., Лукьянов О. В. Системная антропологическая психология: понятийный аппарат // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 9-20.
- 11) Зинченко В. П. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Часть I. Живое Знание. – Самара: 1998. – 216 с.
- 12) Бадмаев В. Н. «Историческая память и конструирование национальной идентичности». URL: <https://goo.su/Qj580k>
- 13) Братченко С. Л. Курс лекций по психологии личности. СПб.: 2009. URL: <https://rideo.tv/video/50272/>